На оборонительной линии горы Юхуан, глядя на армию Сюн повсюду, армия Бога Вань Цзюцзе глазами выстрелила холодный свет, холодно сказала: "Баньмэнь! Приходите, креститесь пушечным огнем!"

Глядя на артиллерийский строй через дорогу, сердца всех артиллеристов армии Шэнму, которые держали свои сердца в руках, постепенно расслабились.

Пушки Красной армии Шэнь Ву могли выстрелить три или четыре мили, обычные пушки Красной армии Шэнь Ву, которые были напротив стрелкового оружия и ног Шунь, но они могли выстрелить одну или две мили, и армия Шэнь Ву была как насилие над ребенком, когда они трахали их, избивая их так сильно, что они не могли бороться с ответным ударом.

Посреди бесстрастных барабанов лицо Ву Вэй Бо Ван Цзюцзе затонуло и он закричал: "Все пушки наготове! Пусть все враги увидят, кто в этом мире осмелится играть с огнем и пушкой перед нашей божественной армией!".

Подъезжали и падали звонки различных офицеров армии Шиноби: "Готовьтесь к бою!".

Все артиллеристы были в хорошем настроении, они, которые были технически кормили, относились к лучшим из всех армий, и носили с собой чувство гордости, видя тех коллег на противоположной стороне, они хотели еще больше, чтобы задирать их должным образом и научить их правильной осанке пушечной стрельбы.

Наблюдатели Божественной Армии Воинов наблюдали за расстоянием, на которое приближалась армия противника, громко докладывая: "Армия противника в 1100 шагах!".

Черно-белая армия Шунь медленно приближалась, и многие солдаты Шунь напрягались, чтобы подтолкнуть свою артиллерию в середине.

"Вражеская армия в тысяче шагов!"

"Первый батальон, второй батальон, все орудия прицеливаются автономно и отстреливаются от отставших орудий, остальные батальоны, готовьтесь к стрельбе по залпу!"

Сразу же раздались скрипучие металлические звуки, и артиллеристы 1-го и 2-го батальонов с наибольшей оценочной скоростью попадания продолжали регулировать угол наклона своих орудий, самостоятельно наводя их на цели, которые они искали.

"Враг в восьмистах шагах!"

Джон Ван немедленно приказал: "Огонь!"

Ожесточенный и плотный пушечный огонь пришел один за другим, и триста красных пушек Yi на оборонительной линии горы Yuhuang открыли огонь вместе, гора была мгновенно распространена большой площади парящего дыма.

Плотные снаряды врезались в плотный строй армии Шунь, почти с фронта до тыла, в жалком крике, пробивая по дороге грудь и череп, унося с собой крупные куски рук и бедра.

Твердый железный шар весом более десяти килограммов точно попал в наступающий каретку орудия "Шун", и громким ударом рама каретки орудия была разбита на мелкие кусочки, а все колеса пролетели семь-восемь метров, разбившись на несколько невинных.

Тяжелое тело пушки прикатилось к земле и даже перегрузило несколько окружающих пулеметчиков "Шун", один за другим катясь к земле и завывая громко, как в последнее время действует фарфоровый бампер к бамперу.

Некоторые послушные артиллеристы всасывают в холодный воздух, это еще не до артиллерийской дальности заранее определенной артиллерийской позиции, как получилось, что щука попала в противоположную сторону? Уровень поражения все еще так высок?

Все пушки армии Шэньву имели пушечные зеркала, изготовленные академиком Королевской академии наук Бо Цзюэ, который исследовал пушечные зеркала еще на восьмом курсе Чунчжэня.

В то время, когда ссыльные готовились к нападению на Аньцина, Чжан Гуовэй, который в то время был губернатором Шифу, нашел специалиста по производству этой техники, а Бо Дзюэ построил бронзовые пушки с ясновидящими зеркалами, пушки и арбалеты и помог гарнизону Аньцина победить изгнанников.

В то время губернатор Чжан Гуовэй рекомендовал Бо Цзюэ для назначения в суд, но Бо Цзюэ не хотел становиться чиновником, так как видел коррупцию в правительстве и, наконец, вернулся в свой родной город Сучжоу.

Когда он услышал, что ему не нужно быть чиновником, он с радостью вступил в Королевскую академию наук и сосредоточился на своих исследованиях с помощью различных приборов, предоставленных королевской семьей.

Вокруг горы Юхуан, артиллеристы армии Шэньву методично открывали свои орудия, чистили свои камеры, наполняли свои заряды и снаряды, а наблюдатели вокруг постоянно сообщали свои данные, с четким разделением труда, тесным и умелым сотрудничеством, и общей скоростью в два-три раза превышающей скорость полудурка артиллерийских орудий армии Шунь.

Большинство пулеметчиков Шуна состояли из сдавшихся войск Мин, и если бы у них было это умение, они бы не перешли на другую сторону в качестве пленников.

Грохот пушки, одна за другой, пролетел по небу и разбил строй Суньской армии, прыгая и катясь по твердой земле, поднимая куски плоти и крови, а также части пушечной лафеты.

С каждой приходящей волной снарядов в армии Шунь всегда происходили ожесточенные беспорядки, и каждый, кого касались снаряды, был покрыт кровью и плотью, со сломанными руками и ногами, кто мог ждать, чтобы увидеть, что случилось?

Чем больше приближалась армия Сюн, тем более точным становился артиллерийский огонь на горе Юйхуан, и к тому времени, когда армия Сюн достигла одной мили, китайская армия несла меньше половины пушек Красной И, а солдаты и артиллеристы, которые толкали пушки, были еще хуже.

Внезапно вся артиллерия через дорогу остановилась, хотя не было понятно, почему армия Мин прекратила огонь, но возможность не была упущена.

Заряд шуньской армии не такой безмозглый, как восемь знамен, толкающих на щит тележную кавалерию, за которой следует шуньская армия - пешие солдаты на фронте, конная армия - старый лагерь сзади.

Черный кусок шуньцзюньской армии бросился на гору Юйхуань, как счастливый человек, в море людей, которым более полуста лет, среди них был и Лю Лао Гэн.

Он тяжело дышал, уставившись смертельным взглядом на гору Yuhuang, слова часового, только что сказанные в его голове: "Император Юнчан имеет указ, первый, кто поднимется на гору Yuhuang, будет награжден тысячей таэлей серебра, отправит молодую невесту, а тот, кто схватит императора Тяньву, будет наречен маркизом, награжден десятью тысячами таэлей серебра, и отправит восемь официальных дам в качестве наложниц"!

К тому времени, когда войска Шунь были на двести шагов ближе к горе Юйхуан, у земляной стены у подножия горы, сотни артиллерийских орудий армии Шэньву были настроены на прямой огонь, направляя свои черные дыры на вкатывающиеся в гору войска Шунь.

"Огонь!"

Оглушительный пушечный огонь, триста красных пушек Yi перед строем открыли огонь одновременно, как будто молния и гром, раскатываясь в больших шлейфах дыма, вскоре покрывших эту область фронта.

Все эти пушки были заряжены снарядами от 500 до 600 выстрелов, и каждая пушка имела площадь распространения от 50 до 60 метров, с эффективной дальностью стрельбы около 200 шагов.

Сотни пушек Red Yi в унисон стреляли из осколочных снарядов, а гранулы армии Шунь были похожи на проходящую саранчу, мгновенно окутывая весь фронт в 100 шагов, мимо прошел лист железного дождя, и поднялось большое количество кровавого тумана.

Армия Сюн за каждым взрослым ртом, между ними перед народом и лошадьми, как ветер подметает продаваемое поле, пшеница падает одна за другой, шокирующая сцена позволяет человеку никогда не забывать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы делаете.

Еще раз раздался громовой пушечный выстрел, и триста или около того больших огненных ружей с близкого расстояния рычали вместе, также стреляя шрапнелью.

Большой ревущий дождь из шрапнели ворвался, и снова армия Шунь опрокинулась на большой площади, все оставшиеся мужчины остались пустыми и в растерянности перед словами.

Барабаны войны на Нефритовой Горе Императора вновь бросились в бой, и некоторые из войск Шунь в унисон посмотрели вверх, чтобы увидеть сотни блестящих ракет Восточного Ветра, летящих с Нефритовой Горы Императора, трепещущих длинным пламенем по небу, и, наконец, падающих на лошадей тыловой армии.

Сразу же после этого волна за волной сильных взрывов, подобно качнущемуся летнему грому, напугала многих послушных солдат, лежащих на земле, прикрывающих головы и дрожащих.

Лошадиное формирование за послушной армией расцветало со всех сторон, наполненное густым дымом повсюду, со всевозможными разбитыми телами и оружием по всей земле.

В дыму люди шипели, лошади кричали, и была паника, так как лошади повсюду несли свою кавалерию, вызывая массивное штампование.

Сотни пушек впереди по очереди стреляют из дробовика, а позади на поле боя проносятся ракеты восточного ветра, и армия "Шунь" находится в состоянии растерянности и хаоса.

Ли Цзычэн и другие за полем боя сразу же засосались в холодный воздух, а огнестрельное оружие армии Тяньву заставило армию Сюня расслабиться, это уже не было чем-то, что можно было бы решить кучей человеческих жизней.

На горе Юхуан, Чжу Цзюй Лонг выглянул на большое поле боя и с глубоким облегчением сказал: "Технология укрепляет армию, а талант - нацию"!

Сунь Инь Юань и другие генералы армии Тянь У все кивали в унисон, развитие огнестрельного оружия действительно дало армии Тянь У вкус сладости.

Вдруг вдалеке раздался поспешный звук золота, и армия Шунь тут же отступила, как приливная волна.

Сюй Шэн с тревогой сказал: "Ваше Величество, они уходят!"

Чу Цзы Дунь смеялся и сказал: "Это только началось, как мы можем позволить им рассеяться, приказать всей армии атаковать в строю!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1064292